

О понятии и сущности принципов уголовного судопроизводства

Россинский С.Б., Челохсаев О.З.*

Цель. Анализ сущностных признаков, позволяющих считать определенные положения уголовно-процессуального закона принципами уголовного судопроизводства; формирование авторской дефиниции принципов уголовного судопроизводства и определение их значения в контексте разумного баланса между существующими международными стандартами и национальными традициями и богатым опытом, накопленным в этой сфере за многие годы. **Методология:** диалектика, анализ, синтез, историко-правовой метод, метод системного исследования. **Выводы.** 1) Сущностными признаками принципов уголовного судопроизводства являются: а) объективность, т. е. обусловленность закономерностями существования и развития соответствующего общества и государства в определенный период времени; б) концептуальность, основополагающий характер, то есть направленность на наиболее широкие, концептуальные правовые идеи, которые, в свою очередь, находят выражение в конкретных правоотношениях, а также обуславливают правила построения всех стадий уголовно-процессуальной деятельности, осуществления любых процессуальных действий и принятия любых процессуальных решений; в) нормативное выражение, предполагающее их закрепление в соответствующих нормах УПК РФ; г) прямое действие, т. е. способность реализовываться независимо от наличия конкретизирующих и развивающих их уголовно-процессуальных норм; 2) на основании изложенного принципы уголовного судопроизводства можно определить как законодательно закрепленные концептуальные (основополагающие) правовые идеи (положения) прямого действия, которые, объективно отражая закономерности существования и развития общества и государства, определяют характерные черты уголовно-процессуальной деятельности и обуславливают общие правила построения всех ее стадий, осуществления любых процессуальных действий и принятия любых процессуальных решений. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование может быть полезно ученым, студентам, аспирантам и адъюнктам, практическим работникам, а также всем тем, кто интересуется проблемами развития уголовно-процессуальной науки.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, принципы права, принципы уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальное законодательство, уголовно-процессуальная норма.

On Notion and Essence of Criminal Proceedings Principles

Rossinsky S.B., Chelokhsaev O.Z.**

Purpose: analysis of essential attributes that enable to consider separate provisions of criminal procedure law as criminal proceedings principles; the author's definition of the criminal proceedings principles and determination of their value in the context of reasonable balance between the existing international standards and national traditions and vast experience accumulated in this sphere for many years. **Methods:** dialectics, analysis, synthesis, historical legal method, systematic research method. **Results.** 1) The essential attributes of criminal proceedings principles are: a) objectivity, i.e. conditionality of patterns of the corresponding society and state existence and development in a particular period of time; b) conceptuality, fundamental character, i.e. orientation on the broadest, most conceptual legal ideas that in their turn are expressed in specific legal relations and determine the rules for building all stages of criminal procedure activity, carrying out any procedural actions and making any procedural decisions; c) statutory expression stipulating their fixing in the corresponding provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation; d) direct action, i.e. an ability to be implemented irrespective of presence of any specifying and developing criminal procedure provisions; 2) based on the above, the criminal proceedings principles can be defined as legislatively established conceptual (fundamental) direct-acting legal ideas (provisions) that objectively reflect the patterns of society and state existence and development, define the characteristic traits of criminal procedure activity and determine the general rules for building all its stages, carrying out any procedural actions and making any procedural decisions. **Scientific and practical significance.** The performed research can be useful to scientists, students, postgraduate students, junior scientific assistants, practitioners and anyone interested in the development of the criminal procedure science.

Key words: criminal proceedings, legal principles, criminal proceedings principles, criminal procedure legislation, criminal procedure provision.

Переход Российской Федерации к новым политическим и социально-экономическим реалиям, признание приоритета прав и свобод личности, ратификация и

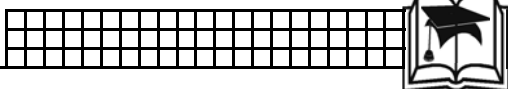
постепенная имплементация целого ряда международно-правовых актов неизбежно обусловили необходимость существенного изменения концептуальных подхо-

* **РОССИНСКИЙ СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ**, профессор кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, sergey@rossinsky.ru

ЧЕЛОХСАЕВ ОЛЕГ ЗАУРОВИЧ, адвокат адвокатской палаты Республики Северная Осетия — Алания, kalbsnjt@mail.ru

** **ROSSINSKY SERGEY B.**, Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law.

CHELOKHSAEV OLEG Z., Lawyer of the Chamber of Lawyers of the Republic of North Ossetia-Alania.

дов к уголовному судопроизводству. Однако итоги многолетнего реформирования уголовно-процессуального законодательства позволили убедиться в абсолютной несостоятельности позиций прозападно ориентированных представителей так называемой либеральной общности, предполагающих бездумную преемственность (слепое копирование) национальной модели уголовного судопроизводства по отношению к механизмам, применяемым в США и Западной Европе. Вполне очевидно, что для современной России необходим собственный, обособленный путь дальнейшего развития уголовно-процессуальной деятельности, с одной стороны, отвечающий существующим международным стандартам, а с другой — учитывающий национальные традиции и богатейший опыт, накопленный в этой сфере за многие годы.

И на этом фоне одним из приоритетных направлений развития российской уголовно-процессуальной науки является изучение и совершенствование наиболее концептуальных правовых положений — принципов уголовного судопроизводства, позволяющих трансформировать заложенные на международном и конституционном уровне правовые ценности в сферу уголовно-процессуального регулирования, и таким образом построить эффективную систему уголовной юрисдикции, отвечающую современным стандартам правового государства. Различные аспекты теории, законодательного регулирования и практики применения принципов уголовного судопроизводства традиционно являлись и продолжают оставаться предметом бурных дискуссий. Причем вплоть до настоящего времени в науке даже не сложилось единого мнения относительно их понятия и сущности, то есть той самой методологической основы, на которой и должны базироваться все остальные доктринальные воззрения, правовые конструкции и правоприменительные технологии, связанные с реализацией принципов уголовного судопроизводства, а по сути — всей уголовно-процессуальной деятельности. Иными словами, неразрешенность этого вопроса тормозит дальнейшее развитие науки, законодательства и практики.

В настоящей статье мы попытаемся изложить свое видение понятия и сущности принципов уголовного судопроизводства и, таким образом, внести свою посильную лепту в разрешение этой сложной научно-практической проблемы.

Вообще любая сфера жизнедеятельности человека, любая функционирующая система, любая научная теория независимо от своей природы или сложности всегда базируется на каких-либо исходных, руководящих положениях, обусловленных закономерностями их существования и развития. Такие положения принято именовать принципами¹. Толковые словари русского языка определяют принцип как основное, исходное положение какой-либо тео-

рии, учения, науки и т. п.² В философской литературе под принципом понимается либо исходное, не требующее доказательств положение теории (то же, что аксиома или постулат), либо внутреннее убеждение, неизменная позиция или правило поведения (то же, что максима или заповедь)³.

Вполне очевидно, что правовая система Российской Федерации также опирается на свои принципы, которые имеют руководящее и основополагающее значение в любых соответствующих правоотношениях. А принципы уголовного судопроизводства как типичного вида правоприменительной (правоохранительной) деятельности имеют по отношению к общеправовым принципам производный, преемственный характер, адаптируя их под свои задачи и наполняя их конкретным содержанием, связанным с предварительным расследованием, судебным разбирательством и разрешением уголовных дел. С данной позицией в целом согласны все ученые-процессуалисты, посвятившие свои работы принципам уголовного судопроизводства, однако она имеет самый общий, не конкретизированный характер. Более тщательный анализ теоретических воззрений по рассматриваемой проблематике показывает существенную разницу между ними, проявляющуюся в деталях. Говоря об отдельных признаках принципов уголовно-процессуальной деятельности, авторы вкладывают в них совершенно различное содержание, обуславливающее отнесение к системе принципов весьма разных по своей природе концептуальных положений. Поэтому для определения сущности принципов уголовного судопроизводства необходимо остановиться на рассмотрении каждого из этих признаков более подробно.

1. Первый сущностный признак принципа уголовного судопроизводства — это его *объективность*. Предполагается, что принципы должны быть объективно обусловлены закономерностями существования и развития соответствующего общества и государства в определенный период времени. Являясь результатом нормотворческой деятельности органов законодательной власти, принципы не могут быть определены произвольно, они должны отражать господствующие взгляды и правосознание населения, а также согласовываться с типом государства, его правовой системой, уровнем теоретической мысли и сложившейся судебной практикой. Об объективности принципов уголовного судопроизводства в свое время писала еще Т.Н. Добровольская⁴. Эта же позиция прослеживается и в трудах современных авторов. Так, Н.И. Газетдинов

¹ Термин «принцип» образован от латинского слова *principium*, что переводится, как «основа» или «начало».

² Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. Т. 2. М.: Русский язык, 1987. С. 428; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 2003. С. 595.

³ Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс] // URL: <http://iph.ras.ru>

⁴ Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики). М.: Юридическая литература, 1971. С. 12.

считает, что принципы уголовного процесса, имея объективный характер, выражают результат развития общественной, в частности судебной, практики, общественной мысли, сложившихся внутри страны и за ее пределами⁵. И.В. Смолькова отмечает, что принципы отражают закономерности общественной и государственной жизни и по своему содержанию объективны⁶. Т.Ю. Вилкова подчеркивает, что принципы уголовного процесса представляют собой объективные правовые категории, отражающие политические, правовые и нравственные идеи, господствующие в обществе⁷.

Применительно к существующей национальной модели уголовного процесса его принципы должны быть обусловлены различными политическими, экономическими, социальными, историческими, этнографическими, культурными и другими факторами, связанными с развитием российского общества, в частности, с намеченным курсом по формированию демократического правового государства, признающего высшей ценностью права и свободы личности. Существенный отпечаток на принципы российского уголовного процесса накладывает его традиционная принадлежность к континентальной (романо-германской) правовой системе. Немаловажным является и опыт, накопленный уголовно-процессуальной наукой и практикой в дореволюционный, советский и постсоветский периоды отечественной истории.

Объективность принципов уголовного судопроизводства не следует отождествить с догматичным консерватизмом и инертностью, предполагающими пассивное течение в общем векторе развития общества и государства со всеми присущими им проблемами и недостатками. Например, если судебная система РФ *de facto* еще не стала поистине независимой, это вовсе не означает ошибочности принципа независимости судей (ст. 8.1 УПК РФ); если дознаватели, следователи, судьи, присяжные еще не обладают достаточным уровнем правосознания, правопонимания и ответственности, это не означает ошибочности принципа свободы оценки доказательств и т. д. Безусловно, принципы уголовного судопроизводства следует формировать с определенной долей правового оптимизма и перспективности, в контексте стремления следственной и судебной практики к постепенному достижению преследуемых ими (принципами) целей и впитыванию заложенных в них правовых ценностей. По совершенно справедливому замечанию Т.Ю. Вилковой, в принципах находят закреп-

ление, как правило, наиболее прогрессивные и передовые идеи⁸.

Однако и эти цели, и связанные с ними правовые ценности должны быть реальными, отвечающими объективным закономерностям существования и развития российского общества и государства. В противном случае такие псевдопринципы, пусть даже сформулированные в духе самых лучших (в частности, американских, европейских, либеральных и других), идеалов, но чуждых национальным традициям, так и останутся не более чем красивыми правовыми иллюзиями, признаваемыми лишь на словах. К примеру, такая судьба была изначально уготована сформулированному по англо-саксонскому образцу принципу состязательности, предполагающему жесткое гетерогенное разделение процессуальных функций на обвинение, защиту и разрешение уголовного дела (ст. 15 УПК РФ), благодаря чему следователь из субъекта — «познавателя», «расследователя» (каким он был ранее) превратился в классического обвинителя-инквизитора, стремящегося по своему функциональному назначению изобличить лицо в совершении преступления⁹. Аналогичная ситуация сложилась с принципами неприкосновенности жилища, тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 12–13 УПК РФ), предполагающими предварительный судебный контроль за производством следственных действий, который на практике из действенной гарантии превратился в очередную правовую догму¹⁰.

2. Следующий сущностный признак принципа уголовного судопроизводства — это его *концептуальность, основополагающий характер*. Исходя из самого смысла данной категории принципы являются наиболее общими правовыми положениями, то есть содержат наиболее широкие, концептуальные правовые идеи, которые, в свою очередь, находят выражение в конкретных правоотношениях, а также обуславливают правила построения всех стадий уголовно-процессуальной деятельности, осуществления любых процессуальных действий и принятия любых процессуальных решений. В этой связи И.В. Смолькова указывает, что принципы уголовного судопроизводства — это, прежде всего, концептуальные, методологические положения о наиболее существенных свойствах и закономерностях уголовного судопроизводства, пронизывающие всю уголовно-процессуальную деятельность, все стадии процесса и институты уголовно-

⁵ Газетдинов Н.И. Реализация принципов уголовного судопроизводства. М. : Юрист, 2007. С. 19–20.

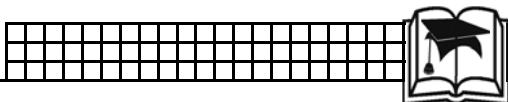
⁶ Смолькова И.В. Понятие принципа уголовного судопроизводства // Принципы уголовного судопроизводства и их реализация при производстве по уголовным делам : материалы IV Международной научно-практической конференции (г. Москва, 5–6 апреля 2016 г.) : сб. науч. ст. М. : РГУП, 2016. С. 179.

⁷ Вилкова Т.Ю. Принципы уголовного судопроизводства: правовые основы, содержание, гарантии. М. : Юрлитинформ, 2015. С. 5.

⁸ Там же.

⁹ Россинский С.Б. Каким должен быть российский следователь? (к 25-летию Концепции судебной реформы РСФСР) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 10. С. 99.

¹⁰ Россинский С.Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу : дис. ... д-ра юрид. наук. М. : Университет имени О.Е. Кутафина, 2015. С. 336–362 ; Его же. Механизм формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в уголовном судопроизводстве. М. : Проспект, 2015. С. 115–132.

процессуального права¹¹. Так, например, принцип неприкосновенности личности (ст. 10 УПК РФ) находит свое конкретное выражение при регламентации процессуальных механизмов задержания подозреваемого, заключения обвиняемого под стражу, помещения лица в медицинский или психиатрический стационар и т. д. Принцип обжалования процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ) создает базу для формирования процедур апелляционного, кассационного, надзорного производства, обжалования действий (бездействия) и решений органов дознания, предварительного следствия, прокурора.

Другое дело, что несовершенство процессуального законодательства, ошибки юридико-технического характера, допущенные при подготовке текста УПК РФ, а также вносимых в него дополнений, обуславливают частичное лишение существующих принципов уголовного судопроизводства этой самой концептуальности и нередко сводят их содержание к регламентации мелких, зачастую сугубо технических вопросов правоприменительной практики. На наш взгляд, УПК РФ вообще сильно перегружен правовыми нормами организационного или технического характера, не имеющими высокого правового смысла, о чем мы уже неоднократно писали ранее¹². И в этой связи чрезвычайно огорчительно, что законодатель не смог избежать данного недостатка даже в части формулирования наиболее концептуальных положений уголовно-процессуального права. Например, введенная в 2010 г. ст. 6.1 УПК РФ наряду с совершенно справедливой общей идеей о разумности сроков уголовного судопроизводства содержит целый ряд частных предписаний по ее практической реализации применительно к различным процессуальным правоотношениям. Статья 8.1 УПК РФ помимо концепции о независимости судей предусматривает ряд сугубо технических требований, направленных на борьбу с непроцессуальными обращениями, поступающими в их адрес. Представляется, что всем подобным частным правилам не место в главе 2 УПК РФ, в перспективе они должны быть перенесены в другие разделы и главы Кодекса.

3. Еще один сущностный признак принципа уголовного судопроизводства — это *нормативное выражение*, предполагающее его закрепление в соответствующей норме УПК РФ. В этой связи следует обратить внимание, что указанный признак является наиболее спорным и дискуссионным. По данной проблеме в науке существуют три основных точки зрения:

— принципы уголовного судопроизводства должны быть обязательно закреплены в тексте уголовно-процессуального закона. Такая позиция в, частности, выражалась в трудах М.С. Строговича, Т.Н. Добровольской,

П.С. Элькинд, И.В. Тыричева, В.З. Лукашевича¹³. Среди современных процессуалистов подобные взгляды выражают Ю.К. Якимович, Т.Ю. Вилкова¹⁴ и некоторые другие ученые;

— принципы уголовного судопроизводства — это основные, наиболее общие положения, мировоззренческие идеи, не закрепленные законом. Данный научный подход к пониманию принципов уголовного судопроизводства разделяют Н.А. Беляев, В.Т. Томин¹⁵, И.Ф. Демидов, который отмечает, что процессуальные отношения могут определяться принципами, не являющимися специфическими для уголовного процесса (гуманизм, справедливость и т. д.)¹⁶;

— принципы уголовного судопроизводства — это основные, наиболее общие идеи, не получившие прямого нормативного закрепления, но вытекающие из ряда положений закона (каждое из которых формулирует часть соответствующего принципа) либо из складывающейся судебной-следственной практики, например, принцип публичности или полноты, всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела. Подобные взгляды разделяют А.П. Кругликов, И.А. Бирюкова, Б.А. Мириев, М.Т. Аширбекова¹⁷.

Признавая определенную разумность и состоятельность всех вышеприведенных позиций, мы тем не менее считаем целесообразным присоединиться к первой из них, предполагающей в качестве принципов уголовного судопроизводства только те правовые идеи, которые прямо закреплены в уголовно-процессуальном законе. Дело

¹³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М. : Наука, 1968. С. 124 ; Добровольская Т.Н. Указ. соч. С. 8–9, 16 ; Уголовный процесс : учебник / отв. ред. Н.С. Алексеев, В.З. Лукашевич, П.С. Элькинд. М. : Юридическая литература, 1972. С. 64 ; Тыричев И.В. Принципы советского уголовного процесса : учебное пособие. М. : ВЮЗИ, 1983. С. 6, 12 ; Уголовный процесс России: общая часть : учебник / под ред. В.З. Лукашевича. СПб. : СПбГУ, 2004. С. 60.

¹⁴ Якимович Ю.К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. Томск : Томский госуниверситет, 2015. С. 94 ; Вилкова Т.Ю. Указ. соч. С. 5.

¹⁵ Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л. : ЛГУ им. А.А. Жданова, 1986. С. 32–34 ; Томин В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М. : Юрайт, 2009. С. 117.

¹⁶ Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М. : Юридическая литература, 1989. С. 137 ; Демидов И.Ф. Принципы уголовного судопроизводства в свете Конституции Российской Федерации (проблемы и решения) // Журнал российского права. 2009. № 6. С. 67–68.

¹⁷ Принципы уголовного процесса Российской Федерации : учебное пособие / под ред. А.П. Кругликова. Волгоград : Волгоградский госуниверситет, 2007. С. 41–45 ; Мириев Б.А. Реализация принципа публичности в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2014. № 8. С. 16–18 ; Аширбекова М.Т. О системе принципов уголовного процесса // Принципы уголовного судопроизводства и их реализация при производстве по уголовным делам : материалы IV Международной научно-практической конференции (г. Москва, 5–6 апреля 2016 г.) : сб. науч. ст. М. : РГУП, 2016. С. 332.

¹¹ Смолькова И.В. Указ. соч. С. 178.

¹² См., напр.: Россинский С.Б. Правилам подследственности не место в Уголовно-процессуальном кодексе // Библиотека криминалиста. 2016. № 6. С. 95.

в том, что точка зрения о принципах как неких не требующих специальной регламентации правовых аксиомах вполне приемлема, но лишь применительно к общим правовым идеям, находящимся над сферой отраслевого, в частности уголовно-процессуального, регулирования. Данная позиция, безусловно, справедлива в общей теории права, где она и имеет множество сторонников, понимающих под принципами исходные определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права в различных государствах, эпохах и общественных формациях¹⁸. Общие принципы права выражают то главное, основное в праве, что должно быть ориентировано, устремлено на его развитие. В сравнении с правовыми нормами, соответствующими той или иной эпохе, определенному историческому периоду, принципы права отличаются большей устойчивостью, остаются неизменными в течение длительного времени¹⁹. В этой связи весьма примечательно, что ученые-процессуалисты, придерживающиеся подобного широкого подхода в отношении принципов уголовного судопроизводства, в обосновании своей позиции ссылаются именно на работы по общей теории права²⁰.

Таким образом, сторонники данной точки зрения допускают методологическую погрешность, как бы смешивая общее и частное — общеправовые и отраслевые принципы. Бесспорно, что общеправовые принципы также оказывают самое непосредственное воздействие на сферу уголовно-процессуального регулирования (например, те самые справедливость и гуманизм, о которых писал И.Ф. Демидов). Но их применение органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры или судом не требует какой-то специальной адаптации под цели и задачи уголовно-процессуальной деятельности. Тогда как собственные (отраслевые) принципы уголовного судопроизводства, наоборот, позволяют трансформировать заложенные на международном и конституционном уровне правовые ценности в сферу уголовно-процессуального регулирования.

Нормативно-определенный подход к принципам уголовного судопроизводства выделяет эти концептуальные положения из всей массы других правовых ценностей, наполняет их конкретным уголовно-процессуальным смыслом, обуславливает их доктринальную и законодательную автономность; он также позволяет обеспечить регулятивное воздействие принципов на уголовно-процессуальную деятельность.

¹⁸ Явич Л.С. Общая теория права. Л. : ЛГУ им. А.А. Жданова, 1976. С. 149.

¹⁹ Кудрявцев В.Н. О программировании процесса применения права. М. : Наука, 1967. С. 94 ; Васильев А.М. О правовых идеях-принципах // Советское государство и право. 1975. № 3. С. 14 ; Бабаев В.К. Теория современного советского права. Н. Новгород : НВШ МВД СССР, 1991. С. 24 ; и т. д.

²⁰ Газетдинов Н.И. Указ. соч. С. 10–11.

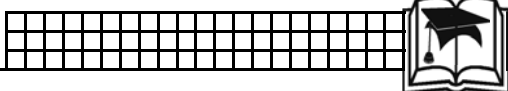
Другое дело, что действующая система принципов уголовного судопроизводства далеко не безгрешна и содержит некоторые основополагающие идеи, которые носят сугубо общий характер и ни в какой уголовно-процессуальной адаптации не нуждаются. Таковыми, например, нам представляются принципы независимости судей (ст. 8.1 УПК РФ), разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ). Кстати, они и не были заложены в первоначальную концепцию УПК РФ, а появились значительно позже, в контексте постоянного внесения в него изменений и дополнений, подчас имеющих явно сумбурный и непродуманный характер.

В этой же связи мы не можем согласиться со сторонниками третьей точки зрения, предполагающей, что принципы не имеют прямого нормативного закрепления, но вытекают из ряда положений закона либо складываются в ходе практической деятельности. Уголовно-процессуальный кодекс РФ действительно не включил в систему принципов некоторые проходящие «красной нитью» через его содержание концептуальные идеи, в частности, ту самую публичность (официальность) и всесторонность, полноту и объективность исследования материалов дела. Кроме того, отдельные принципиальные положения были сформированы правоприменительной практикой. Но если законодатель почему-то уклоняется от регламентации подобных принципов даже в связи с существующими позициями Конституционного Суда РФ²¹, то, на наш взгляд, данный факт следует расценивать не как их сущностный признак, а исключительно как недоработку самого законодателя.

4. И последний, на наш взгляд, сущностный признак принципа уголовного судопроизводства — его *прямое действие*, т. е. способность реализовываться независимо от наличия конкретизирующих и развивающих их уголовно-процессуальных норм. Принципы подлежат непосредственному применению и являются обязательными для исполнения участниками уголовного судопроизводства наряду с другими процессуальными положениями. А в случае возникновения неясностей относительно содержания той или иной уголовно-процессуальной нормы она должна толковаться по смыслу соответствующего принципа. Так, еще В.К. Случевский в 1910 г. отмечал, что нередко судья оказывается не в состоянии разрешить встретившийся ему на пути процессуальный казус и выйти из затруднительного положения, в которое его ставят недостатки или недомолвки закона, если бы не существовало принципов, играющих для него роль маяков, освещающих его путь²². И.В. Смолькова пишет, что принципы подлежат непосредственному применению и являются обязательными к исполнению всеми участниками уголовного судопроизводства.

²¹ Постановления Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П и от 16 июля 2008 г. № 9-П // СПС «КонсультантПлюс».

²² Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. СПб. : Типография М.М. Стасюлевича, 1910. С. 46.

ства. В случае возникновения неясностей применительно к той или иной норме уголовно-процессуального закона она должна толковаться правоприменителями в контексте смысла соответствующего принципа²³.

К сожалению, пробелы и изъяны уголовно-процессуального законодательства, нестандартные ситуации, встречающиеся в правоприменительной практике, постоянно формируемые новые позиции Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека определяют правовую неурегулированность многих вопросов, возникающих в деятельности суда, органов предварительного расследования, других участвующих в уголовном деле лиц. Подобные проблемы могут быть разрешены посредством прямого применения соответствующего принципа уголовного судопроизводства, в частности путем использования правовой аналогии. Примером подобной ситуации может послужить имеющая место до недавнего времени и устраненная лишь в 2012 г.²⁴ правовая неопределенность по поводу порядка продления обвиняемому меры пресечения в стадии подготовки материалов уголовного дела к судебному заседанию (ст. 228 УПК РФ). Еще одним примером может послужить вопрос о возможности обжалования решения квалификационной коллегии судей субъекта РФ о согласии на возбуждение уголовного дела в отношении судьи. Ввиду отсутствия соответствующего процессуального механизма такое решение может быть обжаловано в Высшую квалификационную коллегию судей РФ на основании принципа — права на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ) в порядке, аналогичном апелляционному производству.

Ну, и наконец, некоторые принципы уголовного процесса содержат такие очевидные предписания, что вообще не требует какой-либо конкретизации в других нормах уголовно-процессуального права. Подобным, в частности, является принцип о ведении уголовного дела на русском языке или государственном языке республики, входящей в РФ.

Таким образом, на основании изложенного принципы уголовного судопроизводства можно определить как зако-

нодательно закрепленные концептуальные (основополагающие) правовые идеи (положения) прямого действия, которые, объективно отражая закономерности существования и развития общества и государства, определяют характерные черты уголовно-процессуальной деятельности и обуславливают общие правила построения всех ее стадий, осуществления любых процессуальных действий и принятия любых процессуальных решений.

Их значение заключается в том, что они, вытекая из положений Конституции РФ и международно-правовых актов, создают правовой фундамент для построения эффективной системы уголовного судопроизводства, соответствующей закономерностям существования и развития общества и государства. Посредством принципов уголовное судопроизводство вливается в общую правовую систему государства и становится ее неотъемлемой частью. Принципы уголовного процесса выражают идеологию российского общества и государства — уголовно-процессуальную политику путем их непосредственного формулирования, закрепления и применения правоохранительными и судебными органами.

Принципы в своей совокупности отражают сущность и содержание уголовно-процессуальной деятельности, определяют предмет и метод процессуального регулирования. Помимо этого, они характеризуют уровень защиты прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве, устанавливают основные процессуальные гарантии. Отказ законодателя от одного или нескольких принципиальных положений, а равно и их изменение, объективно повлечет за собой большие перемены в целом ряде норм как общей, так и особенной частей уголовно-процессуального права. И, наконец, принципы являются основным критерием для определения исторического типа (формы) уголовного процесса и обуславливают его принадлежность к той или иной правовой системе.

Именно поэтому принципы уголовного процесса должны отвечать высокому уровню юридической техники, используемой при их законодательном формулировании. Законодатель в этой части должен, безусловно, усовершенствовать стратегию издания нормативных актов, что позволит исключить непредвиденные правовые коллизии и практические казусы, а также будет свидетельствовать об эффективности уголовно-процессуальной политики.

²³ Смолькова И.В. Указ. соч. С 182–183.

²⁴ Федеральный закон от 5 июня 2012 г. № 53–ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Аширбекова М.Т. О системе принципов уголовного процесса / М.Т. Аширбекова // Принципы уголовного судопроизводства и их реализация при производстве по уголовным делам : материалы IV Международной научно-практической конференции (г. Москва, 5–6 апреля 2016 г.) : сб. науч. ст. М. : РГУП, 2016. 492 с.
2. Бабаев В.К. Теория современного советского права / В.К. Бабаев. Н. Новгород : НВШ МВД СССР, 1991. 156 с.
3. Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации / Н.А. Беляев. Л. : ЛГУ им. А.А. Жданова, 1986. 176 с.
4. Васильев А.М. О правовых идеях-принципах / А.М. Васильев // Советское государство и право. 1975. № 3. С. 11–18.
5. Вилкова Т.Ю. Принципы уголовного судопроизводства: правовые основы, содержание, гарантии / Т.Ю. Вилкова. М. : Юрлитинформ, 2015. 328 с.
6. Газетдинов Н.И. Реализация принципов уголовного судопроизводства / Н.И. Газетдинов. М. : Юрист, 2005. С. 68–74.
7. Демидов И.Ф. Принципы уголовного судопроизводства в свете Конституции Российской Федерации (проблемы и решения) / И.Ф. Демидов // Журнал российского права. 2009. № 6. С. 66–76.

8. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики) / Т.Н. Добровольская. М. : Юридическая литература, 1971. 200 с.
9. Кудрявцев В.Н. О программировании процесса применения права / В.Н. Кудрявцев. М. : Наука, 1967. С. 84–99.
10. Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М. : Юридическая литература, 1989. 640 с.
11. Мириев Б.А. Реализация принципа публичности в стадии возбуждения уголовного дела / Б.А. Мириев // Российский следователь. 2014. № 8. С. 14–16.
12. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс] // URL: <http://iph.ras.ru>
13. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М. : ИТИ Технологии, 2003. 944 с.
14. Принципы уголовного процесса Российской Федерации : учебное пособие / под ред. А.П. Кругликова. Волгоград : Волгоградский госуниверситет, 2007. 736 с.
15. Россинский С.Б. Каким должен быть российский следователь? (к 25-летию Концепции судебной реформы РСФСР) / С.Б. Россинский // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 10. С. 93–100.
16. Россинский С.Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу : дис. ... д-ра юрид. наук / С.Б. Россинский. М. : Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015. 40 с.
17. Россинский С.Б. Механизм формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в уголовном судопроизводстве / С.Б. Россинский. М. : Проспект, 2015. 208 с.
18. Россинский С.Б. Правилам подследственности не место в Уголовно-процессуальном кодексе / С.Б. Россинский // Библиотека криминалиста. 2016. № 6. С. 92–99.
19. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. Т. 2. М. : Русский язык, 1987. 736 с.
20. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса / В.К. Случевский. СПб. : Типография М.М. Стасюлевича, 1910. 684 с.
21. Смолькова И.В. Понятие принципа уголовного судопроизводства / И.В. Смолькова // Принципы уголовного судопроизводства и их реализация при производстве по уголовным делам : материалы IV Международной научно-практической конференции (г. Москва, 5–6 апреля 2016 г.) : сб. науч. ст. М. : РГУП, 2016. 492 с.
22. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович .Т. 1. М. : Наука, 1968. 470 с.
23. Тomin В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики / В.Т. Тomin. М. : Юрайт, 2009. 376 с.
24. Тыричев И.В. Принципы советского уголовного процесса : учебное пособие / И.В. Тыричев. М. : ВЮЗИ, 1983. 80 с.
25. Уголовный процесс России: общая часть : учебник / под ред. В.З. Лукашевича. СПб. : СПбГУ, 2004. 448 с.
26. Уголовный процесс : учебник / отв. ред. Н.С. Алексеев, В.З. Лукашевич, П.С. Элькинд. М. : Юридическая литература, 1972. 584 с.
27. Явич Л.С. Общая теория права / Л.С. Явич. Л. : ЛГУ им. А.А. Жданова, 1976. 285 с.
28. Якимович Ю.К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства / Ю.К. Якимович. Томск : Томский госуниверситет, 2015. 168 с.

